

Кстати, читая это соглашение, я задался вопросом: является ли оно юридически состоявшимся или нет? Вступило ли оно в действие?

Если Вы обратили внимание, на этом Соглашении нет даты подписания, зато две подписи и печать в наличии. А оба экземпляра подлинника хранятся у Генерального директора фирмы «МН-Консалтинг» Д.А. Егорова. Если бы на V конференции МЛФ председателем президиума вновь был избран Ф.Ф. Кузнецов, а не Станислав Юрьевич Кунаев, то на Соглашении в качестве даты подписания появились бы дата, соответствующая моменту внесения Кузнецова в ЕГРЮЛ в качестве председателя президиума МЛФ. Теперь читателю, надеюсь, становится понятно, почему Феликс Феодосиевич при поддержке команды переделкинских «прихватизаторов»-единомышленников так стремится отменить результаты V-й конференции МЛФ и вернуться на пост председателя президиума. Как только, если представить возможным такой сценарий, Ф.Ф. Кузнецов стал бы легитимным руководителем МЛФ, тут же на упомянутом Соглашении появились бы текущая дата и оно вступило бы в полную юридическую силу.

В чём опасность этого Соглашения для писателей?

Уже в самом начале текста чётко указано, что МЛФ передаёт всё своё имущество (включая переделкинские земли, дачи, офисные здания в Москве и др.), а также все финансовые и другие активы новому юридическому лицу – «Управлению делами МЛФ». Кроме того, чётко прописывалось, что МЛФ должен быть объединён с МСПС и всё имущество МСПС (прежде всего, «Дом Ростовых») тоже должно перейти «Управлению делами МЛФ». Что же вносила в качестве собственного вклада в это новое юридическое лицо другая сторона, участвовавшая в Соглашении? Только свою деловую репутацию и личные немущественные права фирмы «МН-Консалтинг». При этом доли учредителей в «Управлении делами» чётко не прописывались, а это значит, что контрольный пакет акций в этом Управлении принадлежал бы фирме «МН Консалтинг».

«Управление делами» к тому же как отдельное юридическое лицо получало возможность осуществлять юридические сопровождение деятельности МЛФ и МСПС, ведение бухгалтерского и финансового учёта, управление движимым и недвижимым имуществом МЛФ и МСПС. Более того, не позднее 14 дней с момента подписания Соглашения, «МН Консалтинг» имела право принять на работу в МЛФ следующих специалистов: руководителя юридической службы и координатора по внутренним вопросам и внешним связям, которым, согласно Трудовому законодательству РФ, мы обязаны были бы обеспечить полный доступ к документам и информации по юридическому сопровождению деятельности МЛФ, по судебным спорам, по наличию имущества и по управлению имуществом, по хозяйственной деятельности и бухгалтерской отчётности вплоть до визуирования финансовых и юридических документов. То есть, де-факто, с этого момента управление собственностью, финансами и юридическими вопросами перешло бы к специалистам фирмы «МН Консалтинг», а писатели не имели бы даже права узнать, что же творится с их имуществом.

Помимо всего прочего, на момент подписания Соглашения появлялся долг МЛФ перед фирмой «МН Консалтинг» в размере 1200000 (одного миллиона двести тысяч) долларов США (см. пункт 3.1.6. Соглашения). То есть за то, что юристы фирмы «МН Консалтинг» работали вышеуказанное Соглашение, отбирающее у писателей собственность, писатели же должны были ещё и заплатить ни много ни мало миллион двести тысяч долларов!

Ну, а дальше уже не нужно быть профессиональным экономистом, чтобы понять: поскольку в Соглашении новой фирме «Управделами МЛФ» разрешалось продавать, сдавать в аренду, передавать в качестве залога любое писательское имущество и брать кредиты, то, думаю, максимум через полгода после вступления Соглашения в действие у писателей не осталось бы вообще никакой собственности.

Когда 1 апреля 2008 года на заседании президиума МЛФ я прямым текстом сказал, что Кузнецов плут и ведёт себя, как тать, пытаюсь всеми правдами и неправдами протолкнуть приватизацию переделкинских дач, о чём свидетельствовали документы, которые я тут же продемонстрировал, Феликс Феодосиевич, несмотря на возраст, резво вскочил и публично покаялся: – Я хотел уйти на отдых... Но теперь останусь работать и приложу все силы, чтобы Переверзина в Международном Литературном фонде не было! И ведь он в самом деле всю свою энергию направил не на борьбу за справедливость, которую декларирует им постоянно, не на борьбу за процветание Литфонда, а на войну с Переверзиным как с человеком, который не дал ему и его команде приватизировать дачи, принадлежащие писателям.

Иван Переверзин Жить надо правдой

Давайте вернёмся к разговору о возможности приватизации дач самими дачниками, которую так хотели воплотить в жизнь сторонники Феликса Кузнецова. Ведь «кузнецовское» бюро президиума МЛФ 21 ноября 2007 года ещё раз утвердило «Положение о долгосрочных договорах» и типовую текст договора. Кстати, в первый раз «кузнецовское» бюро приняло это «Положение» ещё 6 июля 2006 года, но Вы как директор МЛФ всячески мешали его реализации. Что происходило летом и осенью 2007 года в связи с принятием «Положения о долгосрочных договорах»?

Летом 2007 года Кузнецов собрал в Доме творчества Переделкино сход дачников, на котором объявил о вступлении в действие «Положения о долгосрочных договорах» и о возможности приватизировать свои дачи, и призвал писателей-дачников срочно готовить документы о произведённых ими затратах на капитальный ремонт творческих мастерских, чтобы заключить долгосрочные договоры аренды.

Понимая, что действия по приватизации дач изначально незаконны, Кузнецов в решении бюро прописал, что подписывать сметы на капремонт, договоры долгосрочной аренды и договоры выкупа дач арендаторами должен первый заместитель председателя президиума по финансово-экономическим и организационным вопросам – директор Международного Литературного фонда Иван Иванович Переверзин. Естественно, после этого схода в Переделкино на меня обрушился шквал звонков от дачников. И каждому я вынужден был объяснять, что озвученные Кузнецовым решения незаконны по следующим причинам:

1. В уставе МЛФ есть чётко прописанная норма, в которой сказано, что собственностью Международного Литературного фонда никогда не может быть поделена между его членами. Здесь я обращаю внимание на то, что в своих публикациях многие из нас используют термин «общественная собственность», но с юридической точки зрения такого термина нет, а есть «собственность» или «личное имущество» – Международной общественной организации писателей «Международный Литературный фонд», которая, ещё раз подчёркиваю, не может быть поделена между членами общественной организации.

2. Все решения, касающиеся раздела собственности МЛФ (в том числе дач, земельных участков) принимаются только решением президиума, но уж никак не бюро (как это пытались сделать Феликс Кузнецов со своей командой) и тем более, конечно же, не единолично (как поступила 30 января 2003 года в Видновском суде Надежда Кондакова, разрешившая от имени МЛФ передачу в собственность дачного строения Юрию Полякову).

Вот примерно такие доводы я высказывал и по телефону, и при личных встречах дачникам-переделкинцам. Что не менее важно – и я не устану это повторять, – ни при каких обстоятельствах, никогда и нигде нарушать устав Международного Литфонда я не стану и никому не буду подписывать ни сметы, ни долгосрочные договоры аренды, ни, тем более, договоры выкупа дач.

Большинство из дачников осознали противоречивость

решений кузнецовского бюро и больше не предпринимали попыток приватизировать дачи. А вот команда Феликса Кузнецова развернула бурную деятельность, поскольку окончательный срок (проведение V Конференции МЛФ), предполагающий переборку руководства, когда бы они через меня смогли провести приватизацию, истекал 15 апреля 2008 года.

Чтобы дотянуть до 15 апреля, не дав возможности кузнецовской команде приватизировать дачи, я сказал на бюро президиума: – О какой приватизации вы говорите, если у вас даже нет справок из Бюро технической инвентаризации (БТИ) Ленинского района Московской области?

Надежда Кондакова, уже не раз упомянутая мною в контексте приватизации дачи Юрием Поляковым, тут же получила от МЛФ доверенность на оформление в БТИ документов на свою дачу. Но при этом – любопытная деталь – собрала документы из БТИ не только на свою дачу, но и на дачи своих друзей, живущих с ней по соседству на улице Довженко в городке писателей «Переделкино».

И всё же более проворным, несмотря на свой почтенный возраст, оказался сам Феликс Феодосиевич. Он первым из дачников принёс мне в мой кабинет на улице Усиевича, 8, на подпись смету, в которой значилось, что он провёл капитальный ремонт дачи на сумму аж 3 миллиона 800 тысяч рублей (с большим запасом, выходит, Феликс Феодосиевич собирал эти финансовые документы!).

Он, по всей видимости, забыл, что мой первое образование – строительное и что я долгое время работал мастерком, прорабом, начальником строительного управления, а потому в вопросах ремонта и строительства разбираюсь досконально. Естественно, я усомнился в такой огромной сумме: перечисленные в смете работы не могли стоить больше полутора миллионов рублей, о чём я и заявил. Кузнецов в ответ не моргнув глазом предложил: «Ну, и что? Подпиши мне смету – а я подпишу тебе. Вот мы оба и сможем получить дачи в собственность». Я отказался.

Для подтверждения своей правоты по вопросу фактической стоимости проделанных ремонтных работ на даче Кузнецова, я от имени МЛФ обратилась в независимую судебную экспертизу в области строительства. Эта организация выдвинула специалиста. Он несколько раз приезжал в Переделкино для установления точности стоимости произведённых Ф. Кузнецовым ремонтных работ. После чего в МЛФ поступил отчёт, в котором указано, что стоимость означенных работ по нынешнему рыночному ценам составляет 1 миллион 650 тысяч рублей. И стало ясно, что Феликс Феодосиевич очень сильно лукавит, когда говорит о понесённых затратах. Я, конечно же, ознакомил его с отчётом судебной экспертизы и прямо сказал, что ни о какой приватизации арендуемой им дачи речи быть не может.

Тогда Феликс Феодосиевич начал «обработывать» мою жену, называя её по телефону: «У вас с Переверзиным есть дети. Если вы оформите дачу в собственность, она перейдёт детям по наследству».

Моя супруга ответила: «Наши дети не писатели, а юристы и поэтому никаких прав на дачи в Переделкино иметь не могут. А мой муж Иван Переверзин – создатель и никому не позволенный растащить и продать уникальный писательский городок «Переделкино»».

С этого момента Кузнецов и его хорошо организованная команда объявили мне подлинную информационную войну. Но, как говорится, «надежда умирает последней» и их «братия» ещё раз решила на мои договоры. Беседа состоялась на переделкинском даче Надежды Кондаковой, где, кроме неё, присутствовали Владимир Ерёмкин – пресс-секретарь Председателя Совета Федерации РФ и Юрий Поляков – главный редактор «Литературной га-

зеты», член Совета по культуре и искусству при Президенте России (как видим, дачники-прихватизаторы – не последние люди в иерархии российских деятелей политики и культуры). Мне был поставлен ультиматум: или подписываю представленные ими сметы и договоры, или они решением бюро МЛФ увольняют меня с должности директора МЛФ. Я знал, что подписывать ничего не буду, но нужно было любой ценой выиграть время. Поэтому я попросил два месяца на раздумье, так как до V-й конференции МЛФ, назначенной на 15 апреля, как раз и оставалось время. Мне дали один месяц. Ровно через тридцать календарных дней ко мне в кабинет на Усиевича, 8, явилась Надежда Кондакова с вопросом: – Будешь подписывать наши сметы и долгосрочные договоры аренды?

Я жёстко ответил: – Нет. – В таком случае, – сообщила она, – сегодня в кабинете у Кузнецова на Поварской на заседании бюро президиума МЛФ будет поставлен вопрос о твоей неудовлетворительной работе и об освобождении тебя от должности первого заместителя председателя президиума по финансово-экономическим и организационным вопросам.

Вопреки ожидаемому, я прибыл на это заседание бюро и объяснил, почему нельзя подписывать сметы и договоры: с юридической точки зрения, сказал я, нарушены условия закона об аренде и устава МЛФ, а с нравственной – просто подлость по отношению к другим писателям. После моих слов Юрий Поляков, явившийся на заседание изрядно выпившим, не таёся, заявил, что они по мне «информационным катком пройдутся». Затем он потребовал, чтобы я передал Феликсу Кузнецову печать, а также все уставные и финансовые документы. Я ответил отказом. Тогда Поляков предложил членам бюро президиума проголосовать за такое решение. Сам он первым и поднял руку.

Кузнецов, сознавая нелегитимность раздуваемого конфликта и опасаясь скандала, вначале не решился голосовать. Но Поляков пригрозил, что поставит на голосование вопрос об отстранении от должности самого Кузнецова – председателя президиума МЛФ. Тогда и он поднял руку. Разумеется, проголосовали «за» передачу документов и печати от Переверзина к Кузнецову. Предложение Полякова поддержали и Надежда Кондакова, и Владимир Ерёмкин, и Евгений Сидоров (бывший министр культуры РФ ельцинского правительства), и Валерий Тур, и Владимир Куницын...

Однако записка в том, что решение бюро расхолилось с уставом МЛФ, поскольку печать и финансовые документы должны храниться у директора. Другой вопрос, что, когда Кузнецов с Поляковым собирали заседание, они планировали снять меня с должности директора; но для этого следовало собрать 12 голосов членов бюро. А на тот момент у них было всего 8 голосов. Ряд членов бюро не пришли, не понимая, какие такие претензии к работе Переверзина вдруг возникли в течение одного дня.

После этого заседания бюро информация война, которую мне объявили Кузнецов, Поляков и их сообщники, перешла в открытую фазу. Одновременно, как по заказу, на ТВЦ выходит «разоблачительная» передача Андрея Караулова «Момент истины», публикуются лживые статьи в «Литературной газете», откуда они перекочёвывают и в другие издания. Во всех материалах мне ставилось в вину то, что происходило ещё до моего приезда в Москву: продажа Дома творчества в Малеевке и поликлинки в Москве, потеря земли в Подмоскovie и в Сочи, отказ от Дома творчества в бывших республиках СССР... Здесь нужно подробнее остановиться на событиях, связанных с передачей «Момент истины». В то время я сильно заболел гриппом: за 6 дней болезни потерял около шести килограммов веса, температура держалась на уровне 40 градусов. Я лежал не вставая и ощущал, как из меня утекает жизнь... Тут раздаётся телефонный звонок, в трубке слышу Караулова, а до этого, несмотря на то что мы были знакомы, он никогда не звонил мне. Караулов выложил, что ему поступили материалы из Федеральной службы безопасности, да такие по своей разоблачительной силе, каковых он никогда за всю свою журналистскую деятельность не выдал. На Переверзина задвено, мол, уголовное дело за расширение писательской собственности и Переверзин на вот-вот, мол, посадят. Караулов предлагал мне приехать, чтобы запечатлеть его чудодейственные вопросы на телевизионной передаче со мной... Наше знакомство с Карауловым требует пояснения: в своё время, когда я противостоял «строительной мафии» Ленинского района Московской области в борьбе за возврат в писательскую собственность переделкинских земель, Андрей Караулов по просьбе близкого мне высокопоставленного знакомого в одной из передач «Момент истины» рассказывал о реальном положении дел с землёй в Переделкино. Именно после той передачи мне позвонил руководитель Роснедвижимости и сообщил, что, наконец-то, удалось найти будто бы утраченные ранее в этой организации документы на земельный участок переделкинских 44-х гектаров земли, подтверждающих, что эта земля – законная собственность писателей. И хотя не лично просил тогда Караулова о помощи, тем не менее, как директор МЛФ, я был благодарен за оказанную поддержку и чувствовал себя обязанным.

Так вот, когда Караулов предложил встретиться, чтобы прокомментировать имеющиеся у него так называемые «разоблачения», я почувствовал, что готовится заказная передача. Договаривался, и кто за этим стоит. Но в моральном плане всё-таки надеялся на понимание, поэтому ответил открыто и честно: – Андрей, знаю, что ты выполняешь заказ. Но твой «моральный долг» и помощь тебе заказ выполнить... И хотя от простуды я едва жив, приеду, чтобы ты не подумал, будто мне страшны несправедные обвинения.

Караулов назначил встречу на следующий день. Наплатившись антибиотиков и жаропонижающих таблеток, еле стоя на ногах, я прибыл в его резиденцию, располагающуюся примерно в 40 километрах от Москвы в сосновом бору и огороженную забором в три с половиной человеческих роста (по моим оценкам – около 6 метров в высоту!) да ещё несённым колёчей проволочкой. Я даже подумал: не пушен ли по этой провокации электрический ток?

Слава Богу, на территории не оказалось собак, но, пока я шёл в сопровождении одного из охранников, заметил ещё человек семь, одетых в чёрное. Дошли до беседки, где был Караулов, одетый по-домашнему, в спортивный костюм. Завидев меня, он удивился: – Думай, ты не приедешь, поэтому не установил аппаратуру. Впрочем, он тут же дал команду оператору, который принёс всё необходимое к съёмке. Я попросил воды, поскольку от температуры и жары пересыхало горло и трудно было говорить. Воду принесли, но, сделав глоток, я поперхнулся: кипятком! Естественно, пить его я не стал... Потом началось затяжное интервью. Вопросы, задаваемые Карауловым, были скальпированы из клеветнической статьи, опубликованной в последнем (на тот момент) номере «Литературной газеты»,

в которой я обвинялся во всевозможных грехах. Когда интервьюер стал повторяться, я прервал: – Андрей, хватит ломать комедию. Я уже дал на все вопросы подробные ответы.

И, уже при выключенных камере и микрофоне, я спросил: – Где же «разоблачительное» досье из ФСБ, о котором ты говоришь по телефону?

Глазом не моргнув, уверенно Андрей Караулов взял со стола стопку бумаг и потряс ею. Но я заметил, что это – чистые листы бумаги. Помахав ими, он картинно швырнул их в растопленный камин, бывший в той беседке, после чего подчёркнуто, но весьма корректно попросился со мной и дал указание одному из охранников проводить меня. Зато в подготовленной по итогам нашей беседы передаче «Момент истины», вышедшей в эфир 17 марта 2008 года, Караулов восклицал, обращаясь ко мне с экрана: «На тебя наденут наручники! Тебя посадят! Материалы поданы в прокуратуру, на тебя заведено уголовное дело!» Никакого уголовного дела в действительности, конечно, не было и нет. В общем, передача была смонтирована подло: мои откровения о том, как в 1991 – 1997 годах из-за Виктора Кобченко (тогда председателя Литфонда России) писатели потеряли Дом творчества в Малеевке, безжалостно подверглись купорам, зато смонтированные путём монтажа Поляков и Кондакова после каждой моей фразы только и говорили с экраном: «Это ложь! Он всё врёт!»

По окончании этой первой мощной бесцеремонной информационной атаки в СМИ мне позвонил Феликс Феодосиевич Кузнецов и с тайным злорадством, вкрадчивым голосом пригласил к себе на Поварскую, 52. В разговоре он прямо сказал:

– Ну, Иван Иванович, почувствовал? Понял, что мы сильные? Это только начало. Поэтому предлагаю тебе написать заявление об увольнении по собственному желанию... – И он добавил: – В этом случае уйдёшь незамысловато, поскольку мы уже не требуем от тебя подписывать сметы и договоры: управимся без тебя. Да и не хочется мне, известному литературоведу, выступать в качестве гонителя и душителя талантливого поэта-самородка.

Я поинтересовался: – Уж не вы ли сами будете подписывать «долгосрочные договоры» с нашими переделкинскими «дачниками-прихватизаторами»? – Нет. Это будет делать тот, который придёт вместо тебя. – Вы такого нашли? – Нашли. – И он порядочный человек? – Я спрашивал. – Крайне порядочный, – вежливо отвечал Феликс Феодосиевич. – Не может быть он порядочным, – не удержался я, – раз согласился подписывать документы, которые лишают писателей общей писательской собственности!

В конце разговора я предложил прекратить заниматься клеветой со страниц периодических изданий и дожидаться V конференции МЛФ, назначенной на 15 апреля 2008 года, чтобы она и приняла законные решения по «приватизаторским» проектам, касающимся знаменитого на весь мир историко-заповедного места – писательского городка «Переделкино». Оппонент сделал вид, что согласен. Но это была очередная хитрость: несколько дней спустя информационная атака на меня была продолжена и отношения команды Кузнецова-Полякова ко мне приняли характер открытых боевых действий, направленных на моё уничтожение. Причём, на уничтожение в том числе и физическое, поскольку они знали, что у меня в тот период стали частыми сердечные приступы.

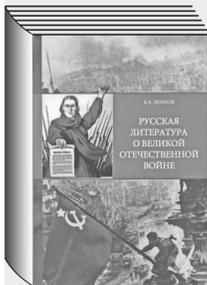
Что же до конфликта вокруг приватизации дач и учитывая, что до V-й конференции МЛФ тогда оставалось всё меньше и меньше времени, то, понимая, что, как ни крути, наличие Поляков и Кузнецов в редакции МЛФ грозит сорвать писательский форум. Будучи уже нелегитимным (срок их полномочий истёк 3 февраля 2008 года), они, тем не менее, собрали 12 апреля уже недееспособный президиум, который принял решение о переносе V конференции с 15 апреля на 22 мая.

Но это не помогло. Позднее Верховный суд России признал перенос конференции незаконным.

ОБЗОРЫ

«Очерк пережитого дважды»

Борис Леонов. Русская литература о Великой Отечественной войне. М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2010. – 496 с.

Доктор филологических наук, профессор Литературного института им. А.М. Горького Борис Леонов – автор многих монографий, исследующих тему ратного подвига в отечественной прозе. Наиболее известны такие его книги, как «Эпос героизма», «Преемственность», «Духовный арсенал народа». Новая книга является, по сути, монографией, пытающейся рассмотреть русскую литературу о Великой Отечественной войне в жанровом, видовом и родовом единстве, в основе которого открыто проявлен пафос победы над жестоким врагом. Помимо произведений мастеров русской прозы, поэзии, драматургии и публицистики, в сферу авторского внимания включены десятки произведений писателей второго и третьего ряда, книги воспоминаний партизан и подпольщиков, а также стихи бойцов и командиров Красной Армии. Все вместе они воссоздают впечатляющую картину творческого освоения нашей литературой бесмертного подвига народа в годы военного лихолетья. «Война», – пишет автор, – стала не просто современностью, а непосредственным переживанием. История народа и история судьбы человека оказались в неразсторжимом единстве. Как говорил своему солдату комбат Барджан Момыш-Улы в книге А. Бека «Волоколамское шоссе»: «Родина – это ты!». Публикация Бориса Леонова, безусловно, – своеобразный критический обзорный комедиум русской литературы, посвящённый бесмертному великому народному подвигу.

Писатель Юрий Нечипоренко представляет современную южную волну в русской литературе как рождённую в украинском городке Ровеньки. Окончив МГУ, стал учёным-биофизиком, лауреатом литературных конкурсов Сергея Михалкова (2008) и «Звёздная мечта» (2009), а также премии Товарищества детских писателей (2009). Книга «Начальник связи» выглядит оригинально на общем фоне детской литературы. Это книга сына об отце, лётчике 30-х годов. Далекая предвоенная эпоха представлена через семейные истории, показана с добрым юмором и шедрым сердцем. Тщательно выписаны стародавние традиции городского и сельского воспитания советского общества; мир семьи и двора показан через детское восприятие; смешные и драматические события в книге складываются, будто в калейдоскопе, в пёструю, но достаточно цельную и ёмкую картину жизни. Автор, как сказал о нём критик Олег Шишкин, в житейском «способен разглядеть космическое... Манера его письма обладает тропательным шармом и непосредственностью... работают его ясные метафоры, яркие, чистые краски сравнений, его здоровый, первозданный юмор...» Книгу, несомненно, кроме яркого художественного факта, можно рассматривать надёжным источником быта, психологии и атмосферы советского общества первой половины XX века.

Для взрослых и детей

Юрий Нечипоренко. Начальник связи. М.: Арт Хаус медиа, 2010. – 136 с.: ил. – (Для взрослых и детей).

Юность описанных в книге ленинградских мальчишек и девчонок пришлась на годы «оттепели». Взрослыми они встретили перестройку и пережили «смутные» девяностые. Главные герои романа «Утро началось до рассвета...» живут на Лиговском проспекте в Ленинграде. В 1964 году они создают подпольную организацию и выпускают листовки, в которых критикуют политику Н.С. Хрущёва. С приходом к власти М.С. Горбачёва, зашедшего о перестройке, все они ожидали перемен, о которых мечтали в юности. Но никто не знал, что впереди каждого из них и всю страну ожидали суровые испытания. Годы становления новой России проходили в смятаниях: пустые прилавки магазинов, безработица, бесчинство криминала и беспомощность власти, – всё это коснулось каждого из героев, внесло разлад в их семьи, разорвало узы дружбы, породило родных и близких на «своих» и «чужих». Они испытывают горечь разочарований, влюбляются, вступают в конфликты, расстаются с любимыми и сомневаются в собственных убеждениях, но даже в самые сложные моменты жизни не теряют чувства юмора. Герои диалоги выражают мысли, совершают поступки, которые могут вызвать недоумение. Но, как бы ни были противоречивы мнения о них, никто не останется равнодушным к судьбам людей, в которых, как в зеркале, отразилась история нашего народа с начала шестидесятых годов прошлого столетия и до сегодняшнего дня.

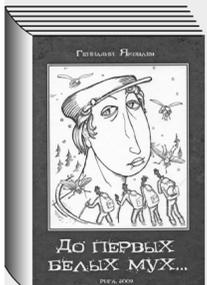
Новый роман

Владимир Васильев. Утро началось до рассвета. СПб.: ООО «Политехника – сервис», 2010. – 601 с.

В наблюдениях за развитием творчества Геннадия Яковлева на протяжении многих лет, постоянно дополняющимся новыми деталями, и создавалось моё мнение о его индивидуальности. Автор – не сторонний наблюдатель событий и эпизодов описанной истории таёжной экспедиции, названной «пересказ записок Куницына», а один из её участников. Созданные им образы, художественно-особенные, ярко выписанные, находятся под его внимательным оком, в необычном ракурсе художника. Для читателя будет открытием своеобразный образ авторского видения природы, благоговеющее отношение к поэтичности природных явлений, не просто созерцаемых, но посредством авторской интуиции раскрывающих свою богатую сущность. Не оставил в стороне и любовные переживания и реминисценции. Книга «До первых белых мух...» обратит на себя внимание читателя, любящего то, что можно назвать поэзией прозы, того самого читателя, который поймает летящие снежинки и успеет их воспринять, пока они, истаяв, не обретут новую ипостась с иным уже содержанием.

Редактор о книге

Геннадий Яковлев. До первых белых мух... Рига: Printstils, 2009. – 208 с.: ил.

Геннадий Яковлев. До первых белых мух... Рига: Printstils, 2009. – 208 с.: ил.